

Морская дружба – оплот Победы

70 шагов к Победе

Перед вами – фрагменты рукописи Леонтия Николаевича Ульянова, выпускника истфака БГПИ. В своих мемуарах «От ревуши до дедуши», написанных уже в России 90-х годов, автор вспоминает основные вехи своего жизненного пути: деревенское детство, студенческие годы в Барнаульском учительском институте, службу на Тихоокеанском флоте и участие в советско-японской войне 1945 года, получение диплома Барнаульского пединститута, партийную деятельность, заведование кафедрой в Бийском государственном педагогическом институте, работу в качестве доктора исторических наук, профессора Томского государственного политехнического института. Значимое место в его воспоминаниях занимают военные годы.

С институтской скамьи –

на военную службу

Одна из особенностей студентов – умение безошибочно определять качество работы преподавателей. В этом смысле нам повезло. В наш Барнаульский пединститут в 1938 году приехали выпускники Ленинградского госуниверситета. Особо хочется рассказать об Иване Ивановиче Мельникове, опытнейшем преподавателе, который вел у нас древнюю историю. Заходит он в аудиторию, становится за кафедрой; у него ни единой шпаргалки, все на память. Что-то бурчит себе под нос. Мы все пишем. И вот, когда приходишь домой и начинаешь читать записи, понимаешь, что перед тобой интереснейшая лекция. Он умел отбирать из древней истории наиважнейшее, мог соединить древнюю историю с современностью. Учился я, в основном, на «пять». Но учителем на селе мне не пришлось поработать. Я пошел служить на флот, на военную службу.

9 декабря 1939 г. поезд новобранцев двинулся во Владивосток. К барнаульскому поезду прицепили вагоны с призывниками из Бийска, Рубцовска, а позже из Новосибирска. В общем, получился солидный эшелон вагонов из 10-12 единиц. Ехали мы долго, три дня простояли в Новосибирске, затем в Хабаровске. Очевидно, наверху решали, куда направлять призывников: на Запад, где пахло войной, или на Тихоокеанский флот (ТОФ), на Восток. Победила вторая точка зрения. Среди нас не было пасмурных настроений,

ведь мы ехали на флот, авторитет которого среди молодежи был высок.

Когда наш сухопутный путь закончился, мы помылись в бане, надели новое обмундирование – шинели, бушлаты, тельняшки, брюки и др. Построившись, мы не узнали друг друга: все одинаковы, все под один цвет. Я попал служить на Русский остров, в школу связи, и был этому рад. Думал, что после окончания школы меня, как физически хилого человека, пошлют на береговую базу. Флотские школы – закалка физическая и моральная. Они многому учат, прежде всего тому, что дисциплина выковывает мужество. В школе был опытный коллектив инструкторов и преподавателей, выпустивших не одно поколение специалистов, воспитавших многих молодых моряков. В 18 лет от роду тяжело быть отрезанным от родных, любимых, отказаться от призыва. Преодолеть тоску по дому было трудно. Но мы ведь моряки!

Моряк подлодки

Летом 1940 г. по окончании школы мы были списаны на корабли. Я попал на подводную лодку М-2 2БПЛ. Вот тебе и хилый! Мне предстояло продолжать службу не на берегу, а на подводной лодке. Жалел только, что не научился плясать. Ведь на «гражданке» считается: раз моряк, давай пляши!

Летом 1940 г. я вступил на палубу боевого корабля, на котором мне предстояло служить. Там мне рассказали мои обязанности радиста и члена экипажа. Я должен был уметь открывать и

задраивать клапаны, запустить дизель, вести зарядку аккумуляторов, быть наводчиком у орудия. Лодку я должен был проходить от кормы до носа с завязанными глазами. Пройти курс молодого члена команды мне помогли почти все члены дружной команды. И за 45 суток я сумел освоить все навыки, хотя и набил много шишек.

22 июня 1941 г. наша подлодка стояла на стапелях, на берегу. Проводился планово-предупредительный ремонт. В этот день я дежурил по кораблю. Примерно в час дня я заметил, что в бригаде все зашевелились, моряки бежали на свои корабли. Заподозрил что-то ненормальное. Включил радиоприемник. По радио выступал МИД СССР В.М. Молотов. Он говорил о нападении фашистской Германии. Война! Прибежали на лодку ее офицеры и матросы (многие с увольнением). Командира вызвали в штаб бригады. Возвратившись на лодку, он сказал: «Нам дали двое суток на ремонт вместо 15-ти». Команда работала день и ночь, и через двое суток лодку спустили на воду. Наш корабль вышел в море на охрану морских границ Родины.

Мы постоянно участвовали в общефлотских, бригадных и индивидуальных учениях: торпедировании и артиллерийских стрельбах, отработке правил индивидуальных действий. Для меня самым трудным был выход из корабля и вход в него через торпедный аппарат в погруженном положении подводной лодки, т.к. я захлебывался. Спасибо тому, кто изобрел носовой зажим. С этим зажимом я стал нор-

мально участвовать в тренировках.

Когда на ТОФе формировалась 71-я бригада морской пехоты, почти половина личного состава лодки подала командиру лодки рапорты с просьбой отправить их на фронт. Но всем подводникам было отказано: корабль нельзя оставить без специалистов высокого класса, все подводники должны вернуться на свои корабли.

Война с Японией

8 августа 1945 г. нашей подлодке, как и другим кораблям, было приказано выйти в море с полным боеприпасом вооружения. Когда лодка отошла от пирса на определенное расстояние, командир ознакомил личный состав с целью нашего выхода в море: «Сегодня ночью, – сказал он, – СССР вступает в войну с милитаристской Японией, которая, и вы на себе это испытали, является союзником фашистской Германии. Она постоянно угрожает нашей стране, является очагом войны на Дальнем Востоке. Ну, раз война, так война».

Что мы делали во время войны с Японией? Охраняли морские рубежи нашей отчины, фотографировали береговые линии, объекты тогда еще японских портов: Сейсин, Юка, Ролин. И надо сказать – успешно. Нас только один раз засекли японские корабли и береговая охрана. Чтобы зайти в гавань порта незамеченными, нам приходилось подстраиваться к входящим и выходящим кораблям противника. Если вибрация подводного корабля была идентичной нашей, мы входили в

▲ 1 курс исторического отделения БУИ, 1938-1939 гг.

бухты. Подвсплыв под перископ, мы фотографировали береговую линию, отмечая наличие кораблей и места их стоянок, а также оборудование береговой охраны. Это было очень ценно для десантников бригады Трушина, высадившейся на берег корейского порта. Кроме того, наша подводная лодка обеспечивала безопасность движения советских десантных судов, высадку войск на берег Северной Кореи, изгоняя оттуда японских оккупантов. Вместе с тем, с нашей лодки было высажено несколько десантов непосредственно на берег Сейсина, Расина. Дважды я, проснувшись после длительной вахты и вылезая из-за дизеля, обнаруживал группы солдат-десантников численностью до роты.

Вспоминаю один эпизод из времен войны с Японией. Как-то мы совершили высадку десанта, потопили шхуну с войсками. Светило солнце, настроение было боевое. На

верхнюю палубу поднялось человек пять-шесть.

Вдруг сигнальщик докладывает: «Товарищ командир, на корме на расстоянии миль два японских самолета». В такой ситуации командир должен быстро спуститься вниз к лодке, остальным прыгать за борт, причем, как можно дальше от корабля, иначе затянет под лодку. Командир Н.А. Банит прыгнул в люк, задрал его, и лодка срочно погрузилась. Мы впятером прыгнули за борт. Лодка пошла ко дну. Самолеты, которые, очевидно, шли на Владивосток, сделали по два круга над нами, сбросили по бомбе и улетели. Меня контузило, но матросы не дали мне утонуть, за что я был им очень благодарен. Минут через 40, когда подлодка всплыла, нас вытащили из моря и дали по стакану портвейна с ромом.

Война с Японией была скоротечной. За поражение 1904-1905 годы мы взяли реванш, вернув земли, захваченные Японией в начале века. За активное участие в боевых действиях в войне с Японией старком был награжден орденом Красной Звезды, а старшины и матросы – медалями: медалью Ушакова были награждены старшины, медалью Нахимова награжден был я.

Война закончилась как на Западе, так и на Востоке. Думаю, что одним из источников нашей Победы является дружба, морское братство. Особенно дружили между собой радисты. В частности, моими лучшими друзьями были радист подлодки МЗ В. Березин и радист подлодки М6 А. Букреев. О последнем я всегда думаю с большой любовью.

Война закончилась, но никого не демобилизовали. По правде говоря, за семь лет военной службы изрядно надоела. Хотелось домой, где меня ждала молодая жена Валя, на который я женился в военные годы...

▲ Л.Н. Ульянов и Г.И. Онучин

▲ Профессор ТГПИ, 1986 г.